

ДЕФИНИЦИЯ ОПЫТА В ПЕДАГОГИКЕ: СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Сложность и интегративность дефиниции опыта выводит автора на стык наук: философии, социологии, психологии, педагогики. Цель статьи — через выявление и анализ сущностных характеристик опыта дать современную интерпретацию заявленной дефиниции. Автором предпринята попытка расширить категориальный ряд педагогической науки посредством педагогической интерпретации дефиниции «опыт».

Актуальность осознания феномена опыта для педагогической науки определяется, *во-первых*, его сложностью, разрозненностью информации и различным пониманием структуры, содержания, механизмов, присваивающих и реализующих действия индивида на основе опыта.

Во-вторых, с распространением сетевых технологий образование становится нелинейной ситуацией открытого диалога, создаются неравновесные условия как для студента, так и для преподавателя. Темп развития современного общества стал настолько быстрым, что прошлый опыт или недостаточен, или даже вреден, так как мешает смелым и прогрессивным решениям совершенно новых проблем (префигуративное общество — М. Мид). Необратимые изменения в самой природе межпоколенных отношений обнаружили нужду в учителях, способных меняться в ходе занятий, способных учиться обучая, независимо от уровня своей образованности (Г. Башляр).

В-третьих, в педагогической науке и практике усиливается интерес к феномену опыта в связи с модернизацией образования, сменой образовательной парадигмы, усилением антропоцентристских и личностно-ориентированных стратегий, а также компетентностного подхода, основу ориентации которого составляет личный опыт.

Все это послужило основанием для изучения опыта как результата процесса интеграции важнейших сфер жизнедеятельности, приводящего к объединению в целое ранее разнородных частей и элементов опыта.

Для более глубокого проникновения в понимание категории «опыт» необходимо рассмотреть ее сущностные, количественные и качественные характеристики. Мы не ставили своей задачей рассмотреть наиболее полный спектр характеристик опыта, а выделили следующие: уникальность, контекстность, интерактивность, эмоциональность, аксиологичность, аккумуляционность, транспозиционность, полнота, темпоральность.

Одной из важных характеристик опыта является его *уникальность*. Она проявляется в принадлежности конкретной личности и выражается в ее особенности, то есть индивидуальности. Такие проявления фиксируются в особенностях восприятия и развития органов чувств, в свойствах сознания и памяти. Здесь ведущим выступает биологический (генетический) фактор. На эти процессы также налагается социальный фактор в виде воспитания, характера, привычек, среднего окружения и др. Таким образом, опыт приобретает индивидуальную окраску. Такой опыт мы называем личным, то есть принадлежащим личности. В связи с этим результат личного опыта

— знание — будет носить субъективный характер.

Уникальность опыта проявляется также в его жизненном контексте, в особенностях биографии личности, которые неповторимы и не могут быть продублированы. Насыщенность жизни событиями неравномерна и неоднородна. Конечно, одним из факторов могут выступать возрастные особенности. Так, период молодости — более мобилен, насыщен разнообразными событиями, сопровождающимися поиском себя в профессиональной сфере, в личной жизни, созданием семьи, воспитанием маленьких детей, сочетанием учебы с работой. Но решающими факторами выступают сами жизненные события, которые становятся лично значимыми и оказывают влияние на опытообразование.

Из мира смыслового опыта складывается жизненный мир личности, который носит субъективный характер. В субъективности жизненного мира личности проявляется уникальность ее опыта. В этом плане мы можем говорить о жизненном мире индивидуальности. Жизненный мир индивидуальности взаимодействует с внешним объективным миром и другими субъективными жизненными мирами, выражая свое отношение.

Уникальность личного опыта связана с проживанием и переживанием жизненных событий. Личный опыт не может передаваться, прежде всего, в особенностях жизненного контекста, биографического и эмоционального компонентов опыта. Усиление информационных потоков привело к схематизации, прагматизму современного образования и общения между людьми, что отразилось в передаче, прежде всего, результата опыта — знания, идеи, мысли, отшелушенных от того контекста, в котором они родились. Уникальность опыта в этом смысле противоположна его функции

трансляции и объективному характеру знания, основанного на опыте.

Особенность освоения «своего» опыта заключается в том, что он формируется лишь в результате собственных усилий, собственных переживаний, собственных проб и ошибок. Прилагательное *собственный* также указывает на уникальность действенного компонента опыта. Каждый хочет прожить свою жизнь, а не отработанную идеальную схему, которую часто предлагают родители. Выстраивая стратегию своей жизни, делая выбор, индивид формирует свой уникальный опыт.

Интерактивная характеристика опыта. Обратимся еще к одной трактовке категории «опыт», которая определяет его как «совокупность практически усвоенных знаний, навыков или умений; получение в результате активного практического взаимодействия с внешним миром отражения в сознании законов этого мира и общественной практики»¹. Из этого определения мы можем заключить, что опыт основан на практике, связан с практической деятельностью, с конкретным действием индивида, с его деятельной жизнью. Подтверждение мы находим у И. Канта, который называет «практическим разумом совокупность принципов и законов действия»².

Важно подчеркнуть, что опыт строится не просто на одностороннем действии, а именно на взаимодействии, то есть процесс является двусторонним. Любое действие индивида, направленное на окружающую среду, вызовет ответную реакцию как отражение. Возникает обратная связь, которая несет информацию индивиду об объекте воздействия. Отражение не обязательно будет прямым, и это связано со сложностью объекта. Так или иначе, возникает двусторонний характер связи, который предполагает взаимодействие.

Практическое взаимодействие будет определяться активностью личности, что явно указывает на субъектную позицию индивида, наращивающего свой опыт. Таким образом, процесс опытообразования с необходимостью требует проявления субъектности личности. То есть субъектность будет выступать неизменным условием рождения опыта. Эта взаимосвязь крайне важна в образовательном процессе, особенно в реализации его воспитательной функции.

Интерактивная характеристика опыта будет связана со всеми его компонентами, но в большей мере будет характеризовать его технологический компонент. Этот компонент связан со способами взаимодействия и последовательностью операций, то есть с алгоритмом.

Вместе с тем, опыт — это не только технологическое предписание. Можно изучить алгоритм действий и достичь практического результата. Однако существует еще контекст, который может видоизменять ситуацию. Ведь в жизни ситуации не похожи одна на другую, и в педагогической действительности феномен уникальности ситуаций не позволяет учителю выбрать стандартный алгоритм решения. Тогда необходимы «доводки» (творчество) этого алгоритма к конкретной ситуации. Кроме того, в ситуации будут проявляться индивидуальные особенности самого исполнителя, которые не учитываются описанным алгоритмом. То есть человек обязательно должен совершить действия сам, либо наблюдать за действиями других. В первом случае появится опыт, зафиксированный в памяти визуальной (картинка) и моторной (операции), во втором — в памяти только визуальной.

Итак, личный опыт всегда строится на основе взаимодействия человека с окружающим миром, в результате чего осуществляется его познание. Это будет внешний опыт. Взаимодействие челове-

ка со своим внутренним миром будет связано с рефлексией, с познанием себя, то есть с самопознанием, и будет представлять собой опыт внутренний.

Эмоциональная характеристика опыта. Некоторые исследователи особо выделяют эмоциональный опыт. Мы же склоняемся к тому, что эмоциональную структуру возможно рассматривать как составную часть, компонент опыта. Любой опыт будет связан с переживанием, с эмоциями — это его характеристика. Эмоциональная характеристика опыта позволяет его рассматривать с точки зрения переживаний человека, связанных с его чувствами. «Опыт вообще... — произведение чувств и рассудка»³.

Опыт связан со словом «испытать» (по В. И. Далю — «опыт — опытка — испытанье»). Испытать на себе — значит пережить. Эмоции являются «проводниками» опыта, так как опыт проживается, переживается, характеризуется событийностью, яркими впечатлениями, при этом мы говорим о яркой, эмоционально насыщенной жизни сообщества или личности.

Мы придаем большое значение этой характеристике, так как благодаря ей внешнее событие для человека, организуемое, например, педагогом, характеризуется «затронутостью» души и переходит во внешний план, что очень важно для реализации воспитательной функции образования.

Эмоции выполняют, с одной стороны, роль стимулов (положительные переживания — подтверждают правильность действий, отрицательные — наоборот, тормозят используемую раньше последовательность действий), с другой стороны, — роль ярких образов, запечатленных в памяти. Появление схожей действительности вызывает в памяти ассоциативный образ прошлого опыта, порождающий отношение (положительное или отрицательное) к принятому тогда

решению и к выбранному способу деятельности. Концентрируясь на полюсах успеха—неуспеха, достижений—ошибок, проходя определенные стадии, витагенная информация трансформируется в витагенный (жизненный) опыт⁴.

Эмоциональная характеристика связана также с ментальностью. Так, С. Л. Франк подчеркивает ментальный характер опыта: «критерием истины для русских как нации является опыт, а именно жизненный опыт, данный в процессе внутреннего осознания, сопереживания, живой целостности духа»⁵. «Что-то узнать» означает приобщиться к чему-либо посредством внутреннего осознания и сопереживания. Этот принцип связан с чертами русского мировоззрения: с тягой к реализму и онтологизму, с невозможностью довольствоваться какой-либо формой идеализма или субъективизма. Принцип жизненного опыта связан с познанием через переживание. «Самые ценные дары не усвоить без опыта сердца, без испытаний, без углубления во “вся, всякая и горькая” жизни»⁶.

Итак, эмоциональная характеристика опыта является одной из важных: она всегда сопровождает интеракцию, указывает на пережитое, запечатлевает в сознании яркий образ события, мотивирует позитивный способ действий, связана с ментальностью нации.

Полюсная характеристика опыта. Существует традиция подразделять опыт на позитивный и негативный, исходя из результатов деятельности. В педагогике традиционно существуют две стратегии: позитивный опыт закрепляют, на него стараются ориентироваться и ставят в пример, а негативный — блокируют, тормозят, либо стараются его всячески избежать.

Как правило, более заметным становится негативный опыт, потому что он требует осуждения со стороны воспитателей, старших или окружения. Негатив-

ный опыт связан с наказанием, причем, не только внешним, но и внутренним — переживанием стыда, позора. Отсюда и воспитание часто ассоциируется с наказанием. Стремясь «не пропустить» наказание за негативный поступок, воспитатели зачастую «щедры на наказания, скупы на награды» — парадокс педагогики. Это происходит потому, что позитивное воспринимается как должное. Напротив, «педагогика поддержки» выстраивает свою стратегию на акценте поддержки позитивного опыта (О. С. Газман и др.), так же как и «педагогика успеха» (Е. И. Казакова, А. П. Тряпицына и др.) ориентирует на позитивные переживания и личные достижения.

Для самого субъекта поступания важен позитивный опыт как стимул дальнейшей деятельности через успех достижений. Однако мы не стали бы уменьшать значение негативного опыта. Именно негативный опыт является в полном смысле опытом, так как становится уроком (если сам ученик что-либо не осознает, то с помощью педагога происходит «работа над ошибками»), который штудируют вдоль и поперек. Он важен в качестве наглядного примера: как не нужно поступать. С другой стороны, негативный опыт создает проблемную ситуацию, которая активизирует творческие усилия по ее разрешению и ее последствиям. Это сродни конфликту, который выступает источником дальнейшего развития через «скачок-революцию». С третьей стороны, это процесс социального закаливания (М. И. Рожков), преодоления трудностей, что и является истинным опытом.

Итак, опыт связан с проблемами, с допущенными ошибками, с негативными переживаниями и чувствами, с преодолением препятствий. Ценность негативного опыта заключается в том, что из него можно извлечь позитивные выводы. То есть негативный опыт вызывает позитивные последствия.

Аксиологическая характеристика опыта. Полюсная характеристика опыта уже предполагает оценочный аспект: позитивный или негативный опыт — для субъекта и для социума. Оценка происходит на эмоциональном фоне переживаний по поводу нравственного или безнравственного поступка. Отсюда мы можем заключить, что в опыте присутствует нравственный компонент. Сразу же подчеркнем, и из этой позиции видно: как различные характеристики опыта слиты воедино, так и компоненты опыта не существуют сами по себе, а представляют собой взаимосвязанную целостность.

Мы уже упоминали, что опыт строится на действии, интеракции. Любая интеракция будет связана с выбором. Человек в своей жизни делает большое количество выборов, в том числе и нравственных. Заметим, что семья, школа и вуз практически не вырабатывают навык выбора. Итак, выбор является важнейшим условием реализации действия, а в итоге — и опыта.

Действие, поступок человека базируются не только на технологическом компоненте опыта: выбор построения алгоритма операций предваряется нравственным выбором, на основе ценностных ориентаций. Если мы обратим внимание на результат опыта, то он будет представлен в трех проекциях: новое знание, новый алгоритм действий (способ, метод) и проверка ценностных ориентаций — третий результат опыта. Механизм ценностных ориентаций включается на этапе проектирования действия, который имеет нравственный аспект. Отсюда реальный действенный опыт будет связан с нравственным выбором. И мы можем говорить об опыте совершения нравственного выбора, вернее, об аксиологическом компоненте опыта.

Аксиологический аспект опыта представлен в оценочной деятельности, в результате которой подтверждается или не

подтверждается иерархическая структура ценностей. Важно отметить, что, как выбор, так и оценка являются неотъемлемыми характеристиками человеческого бытия.

Ценности формируются не сами по себе, а на основе опыта, опытом и проверяются и могут пересматриваться по результатам нового опыта. Результат и метод действия побуждают к рефлексии, к обдумыванию, к пониманию, что рождает переживания человека по поводу оценки события и его собственных действий. Он ищет опоры, жизненные ориентиры среди моральных ценностей. На основе ценностей возникают отношения, которые проявляются в интеракции.

Ценность личного опыта для него заключается также в том, что это событие принадлежит его жизни, является частью его биографии, прожитым и пережитым. Этот опыт ценен для человека, поскольку является частью его жизненного мира.

Таким образом, аксиологическая характеристика опыта проявляется через совершение выбора интеракции, через оценку действий и результатов и выражение отношения к ним. Одним из результатов опыта выступает нравственный аспект на основе проверки ценностных ориентаций.

Темпоральная характеристика опыта. Опыт занимает своеобразное положение во времени: рождается в настоящем, связан с прошлым и направлен в будущее, выступая, таким образом, связующим временным фактором.

Опыт связан с прошлым, так как событие, инициирующее его, уже произошло. Прошлое также отнесено во времени: опыт детский, подростковый, юношеский. Опыт может быть давнишним и недавним, связанным с соответствующими событиями жизни. Косвенный опыт может быть древним (культура античности), но для индивидуума он может стать личным и современным, так как осваивается

сейчас. Опыт может быть старым, то есть уже имеющимся, наличным по отношению к новому, осваиваемому.

Опыт является актуальным, если он востребован субъектом в данный момент, или неактуальным, если у субъекта нет в нем потребности «здесь и сейчас». То есть критерием в таком случае выступает востребованность.

В связи с этим известна психологическая особенность людей — жить прошлым или будущим. Для взрослых людей в большей мере свойственно жить прошлым, так как груз большого количества переживаний событий жизни, потери близких и друзей «тянет» в прошлое. В психоанализе известна актуальность детских переживаний жизненных событий, которые являются скрытой основой реакций человека во взрослой жизни (З. Фрейд). Притягательность мира детства и ассоциации со своим детством актуализируются у взрослого человека, как правило, два раза, когда он переживает детство своих детей и внуков.

На связь опыта с прошлым указывает взаимосвязь восприятия человеком окружающей действительности и содержания, структуры его предшествующего опыта (аксиома апперцепции). Этот факт подтверждает А. Бандура, проводя эволюционный анализ моделирования, который показал, что «научение через наблюдение влечет за собой появление таких подфункций, которые развиваются по мере взросления и накопления опыта, то есть очевидна зависимость человека от всего его предшествующего опыта развития»⁷.

Опыт направлен не только в прошлое, но и в будущее, так как «на основе типичного опыта формируются типичные ожидания — как бы опережающие воспоминания о поступке, который еще только предстоит совершить в будущем»⁸. А. Шюц называет такое предва-

рительное воспоминание проектом социального действия.

Уверенность людей в своих повседневных действиях связана с темпоральной структурой поступков. А. Шюц различает социальные действия (процесс, в котором нечто осуществляется) и поступки (результат этого процесса). «Социальное действие всегда чревато будущим, а поступок всегда отягощен прошлым. Действие всегда предшествует поступку. Важно, что социальное действие как процесс имеет структуру во времени, в которой раньше всего мыслится то, что наступает позже всего, а именно — поступок. Результат действия, который еще не существует реально, уже направляет наши действия. Таким образом, мы действуем с оглядкой на будущее, словно оно уже наступило»⁹.

Устремленность опыта в будущее связана с прогнозированием результатов определенных действий человека. Так А. Бандура отмечает, что «на основе развития сенсомоторных и идеомоторных систем человек обретает способность прогнозировать возможные последствия воспроизведения чужого опыта»¹⁰. Кроме того, опыт дает возможность человеку предвидеть возникающие проблемы внештатных ситуаций, быть готовым к выбору корректирующих действий, на шаг опережая события. Действия опытного человека сопровождаются уверенностью и четкостью.

Вместе с тем, когда человек живет будущим ради какой-то идеи, он приносит в жертву настоящее, это может быть чревато неоправданными ожиданиями, которые могут привести к разочарованию.

Несмотря на то, что опыт обращен в прошлое и направлен на будущее, реализуется он в настоящем. Взаимодействие человека с окружающим его миром происходит в данный момент времени, в конкретной точке пространства: «здесь и сейчас» (жить сегодняшним днем —

японская традиция). Эта актуальная точка является связующей прошлого (наличного опыта) и будущего (прогнозируемых последствий) на основе выбора действий человека — его «поступания» (М. Бахтин). В этот момент и «происходит» жизнь, которую нельзя повторить. Настоящее является временем рождения опыта.

Можем ли мы говорить о завершенности опыта? Скорее всего — нет, так как взаимодействие человека с изменчивым миром будет рождать новый опыт. Мы можем говорить об открытости опыта в будущее. Ответ на этот вопрос мы находим у И. Канта: «...посредством внешнего опыта я сознаю действительность тел как внешних явлений в пространстве точно так же, как посредством внутреннего опыта я сознаю существование моей души во времени; ведь и душу свою как предмет внутреннего чувства я познаю лишь через явления, составляющие внутреннее состояние, а сущность сама по себе, лежащая в основе этих явлений, мне не известна»¹¹. «Но субъективное условие всякого нашего возможного опыта есть жизнь; следовательно, можно сделать заключение о постоянстве души лишь в жизни, так как смерть человека есть конец всякого опыта, а потому и конец души как предмета опыта»¹².

Сопровождение творчеством. В ходе исследования из темпоральной характеристики опыта проявилась еще одна характеристика, связанная с будущим и реализацией имеющегося наличного опыта, — креативная. Сам опыт, скорее всего, не обладает креативной характеристикой, но сопровождается творчеством.

На этапе приобретения нового опыта человек сталкивается с проблемной ситуацией, которая не разрешима или выражена в форме конфликта. Сознание синтезирует различные ситуации прожитого отрезка жизни, в результате поиска

находится путь решения, который апробируется на практике.

На этапе повторения происходит процесс объективации опыта, его углубление и расширение. Здесь также возможно проявление творчества: различие событий, людей, в них участвующих, вызывает необходимость в небольших доводках уже выработанной программы. Но в целом рутинное использование опыта доводит выполнение программы до автоматизма, что ускоряет и оптимизирует этот процесс.

На этапе критического использования наличного опыта снова возникает проблемная ситуация, которая требует максимального напряжения сил человека в творческом поиске. Прогнозирующая функция опыта может предсказывать возможные последствия действий, однако проекция в будущее не может явиться веским доказательством присутствия творчества.

Таким образом, можно заключить, что опыт, как уже выработанное знание или программа действий, не обладает творчеством. В рутине жизни они отрабатываются до автоматизма, становясь навыками. В моменты рождения опыта проявляется творческое усилие, в результате которого появляется новое знание и новый алгоритм действий. Но вместе с тем мы видим, что опыт на всех этапах в большей или меньшей мере сопровождает творчество, и творчество является его спутником.

Обращенность опыта к будущему Л. С. Выготский связывает с синтезирующей способностью мозга и творческой деятельностью человека: «Мозг есть не только орган, сохраняющий и воспроизводящий наш прежний опыт, но есть также орган, комбинирующий, творчески перерабатывающий и созидующий из элементов этого прежнего опыта новые положения и новое поведение. Если бы деятельность человека ограничивалась одним

воспроизведением старого, то человек был бы существом, обращенным только в прошлое, и умел бы приспособляться к будущему только постольку, поскольку оно воспроизводит прошлое. Именно творческая деятельность человека делает его существом, обращенным к будущему, созидающим его и видоизменяющим свое настоящее»¹³.

Психологический словарь, давая определение категории «опыт», акцентирует внимание на критерии новизны. «Опыт — примерно то же, что эксперимент: воспроизведение некоего явления, создание чего-либо нового в определенных условиях с целью испытания, исследования; попытка выполнить нечто, пробное осуществление чего-либо»¹⁴.

Итак, опыт — это, скорее всего, не стандартное выполнение действий, а умение решать возникающие нестандартные задачи в определенном виде деятельности. Отсюда можно выделить два уровня опыта: стандартный — механический, дилетантский (мне показали алгоритм действия — я выполняю его — получается, но происходит сбой в системе — я выполняю алгоритм — не получается), нестандартный — творческий (повышенный уровень — я адапти-

рую алгоритм к условиям изменившейся ситуации на основе синтеза личного опыта и представленного алгоритма).

Такой опыт дает возможность предвидеть возможные нестандартные моменты ситуации и по ходу выполнения действий корректировать процесс, оптимизируя его, избегая ошибок, повышая качество и сокращая время исполнения. Неопытный человек все время будет опаздывать на один шаг, его реакция на событие будет выглядеть последствием, не видя причины — подводной части айсберга, — он будет бороться со следствием — видимой его вершиной. Кроме того, такая ситуация будет сопровождаться чувством неуверенности и дискомфорта.

Таким образом, мы можем сформулировать следующее рабочее определение исследуемой категории: опыт — это интеграция уже имеющегося наличного знания с новым знанием на основе рефлексивной деятельности субъекта, полученным в результате практического взаимодействия с объектами окружающей действительности на трех уровнях — когнитивном, технологическом, ориентационном — при сохранении эмоционального фона события.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Словарь психолога-практика / Сост. С. Ю. Головин. Минск, 2003. С. 457.

² Философский энциклопедический словарь. М., 2001. С. 359.

³ Кант И. Основы метафизики нравственности. М., 1999. С. 54.

⁴ Белкин А. С. Основы возрастной педагогики. М., 2000. С. 140.

⁵ Франк С. Л. Духовные основы общества. М., 1992. С. 481.

⁶ Там же. С. 485.

⁷ Бандура А. Теория социального научения. М., 2001. С. 49.

⁸ Абельс Х. Интеракция, идентификация, презентация. СПб., 1999. С. 79.

⁹ Там же. С. 97.

¹⁰ Бандура А. Указ. изд. С. 50.

¹¹ Кант И. Указ. изд. С. 94.

¹² Там же. С. 92.

¹³ Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. СПб., 1997. С. 5.

¹⁴ Словарь психолога-практика. Указ. изд. С. 457.

S. Khristophorov

DEFINITION OF EXPERIENCE IN PEDAGOGY: ESSENTIAL DESCRIPTIONS

Difficulty and integrity of definition of experience resulted in integrating philosophy, sociology, psychology, pedagogy. A modern interpretation of the definition through the discovery and analysis of essential descriptions is given. An attempt is made to broaden categories of pedagogy through the pedagogical interpretation of the definition of experience.